

УДК: 39(470.57) ГРНТИ: 03.61.91

DOI: 10.15643/jscientia.2016.3.115

СОВРЕМЕННОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

А. С. Щербаков*

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Россия, 450062, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1

* email: as19792004@mail.ru

Статья посвящена современному этнографическому изучению этнотерриториальной группы мордвы Башкортостана. Отмечается актуальность изучения сравнительно малочисленных подразделений этноса, проживающих в иноэтничной среде. Проведен анализ работ, посвященных данной локальной группе мордовского этноса. Установлена преемственность изучения мордвы с традициями развития региональной этнографии и спецификой реконструкции этнических процессов в Евразии. Выявлены особенности этнографического изучения.

Ключевые слова: Башкортостан, Россия, мордва, этнос, история, историография, этнология, история.

CURRENT ETHNOGRAPHIC STUDY MORDOVA POPULATION BASHKORTOSTAN (HISTORIOGRAPHICAL ESSAY)

A. S. Shcherbakov*

Ufa State Petroleum Technological University

1 Kosmonavtov St., 450062, Ufa, Russia

* email: as19792004@mail.ru

The article is devoted to the modern ethnographic study of ethno-territorial groups Mordovians Bashkortostan. The urgency of the study is relatively small units ethnos living in inoetnichnoy environment. The analysis of works devoted to this local group Mordovian ethnos. Established the continuity of the study Mordovians with the traditions of regional ethnography and ethnic specifics of the reconstruction processes in Eurasia. The features of the ethnographic study.

Keywords: Bashkortostan, Russia, Mordvinians, ethnicity, history, historiography, ethnology, history.

На современном этапе развития этнографической науки одной из актуальных задач остается изучение сравнительно малочисленных подразделений этноса, проживающих, как правило, в иноэтничной среде.

Башкортостан, располагающийся на стыке Европы и Азии, в силу своего географического положения и ряда исторических причин, всегда являлся полиэтничным регионом. После присоединения к Российскому государству (вторая половина XVI – 20-е годы XVII вв.) тенденции исторической полиэтничности в силу особых условий социально-политического развития только укрепились. В данном регионе проживают практически все народы Урало-Поволжья, но свыше 80% населения составляют русские, башкиры и татары. Остальные народы – не многочисленны и представляют собой т.н. «осколки» своих этносов – этнические и этнографические группы.

Одним из финно-угорских народов, проживающим в Башкирии является мордва. Мордовское население – немногочисленно (20300 чел. – по переписи 2010 г.) и, в отличие от других финно-угорских этносов, расселено дисперсно и не компактно. При этом, мордва Башкортостана – один из самых высокоурбанизированных этнических общностей региона (на втором месте, после русских).

Мордовское население Башкортостана относится к заволжской группе этого народа. Р.Г. Кузеев считает возможным выделение мордвы Башкортостана в отдельную приуральскую группу, которая является составной частью заволжской мордвы [2, с. 259]. Данная группа сложилась в результате переселения мордвы со своей исторической территории, располагавшейся в то время на землях Пензенской, Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерний.

Таким образом, мордва Башкортостана (Башкирского Приуралья) является одной из периферийных групп мордовского народа проживающей вдали от материнского этноса. По нашему мнению, по отношению к мордве Башкортостана наиболее оправдано применение термина «этнотерриториальная группа» – то есть периферийная группа этноса, сложившаяся вне исторической территории формирования и расселения, но сохраняющая ощущение принадлежности к нему.

В современной этнологии разработаны развернутые системы этнической таксономии. Наиболее часто употребляемые понятия (то есть некие базовые единицы) в этих разработках: «этнографические группы» и «этнические группы» [2; 26]. Мордовское население Башкирского Приуралья (приуральская мордва) относится к последним. Однако, термин «этническая группа» в настоящее время может употребляться (особенно в СМИ) в самых разных значениях, даже по отношению к отдельным малочисленным народам, поэтому, чтобы быть более точными мы используем термин «этнотерриториальная группа».

Этнографическое изучение мордвы имеет свои особенности, обусловленные спецификой региональной этнографии. Анализ изучения переселенческого движения в Волго-Уральском регионе, формирования его полиэтничного состава, структура расселения этносов определили формирование особого направления развития региональной этнологии: исследование малочисленных народов и малых этнических общностей, проживающих в иноэтничном окружении. Изучение этой темы было начато Р.Г. Кузеевым [3, с. 13 – 22; 4; 5, ч. 1, с. 13 – 15; 6; 25]. В обширном списке его научных трудов не встретишь отдель-

ных работ, посвященных мордовскому населению региона. Однако, именно Раиль Гумерович заложил основные направления и определил особенности этнографического изучения приуральской мордвы, что явилось следствием его методологических подходов к фундаментальной проблеме, сформулированной еще в начале научной деятельности, к решению которой он приступил только в конце 1980-х гг. – когда накопил информацию и опыт. Эта проблема заключалась в осмыслении роли этноса в истории.

«Проблема, которую обобщенно назовем «этнос и история», нуждается в фундаментальных исследованиях, как теоретических, так и конкретно-исторических», – писал он в одной из последних своих работ. При этом, этнос для Р.Г. Кузеева это не статика, а процесс, и только отталкиваясь от постоянной динамики параметров культуры, можно понять его суть. При этом, этничность осмысливается и реализует себя только в контексте с другими этносами и именно в этом видит Р.Г. Кузеев роль этноса в истории: «Этнические (этнокультурные, этнополитические) процессы постоянны, бесконечны; они развиваются не только (и не столько) в рамках отдельного этноса, а в ходе взаимодействия между несколькими или многими народами <....> Основным объектом этнополитических и этнокультурных процессов является не этнос, а исторически сложившееся и организованное пространство (историко-культурный регион, государство, часть суверенного государства...), на котором разворачиваются контакты и взаимодействия народов [8, с. 11 – 50].

Этот вывод – результат масштабной реконструкции этнических процессов в Урало-Поволжье на протяжении нескольких тысячелетий. Скрупулезный и пристальный «этногенетический взгляд» на этническую историю Волго-Уральского историко-культурного региона был представлен Р.Г. Кузеевым в его известной монографии, до сих пор остающейся подлинным научным бестселлером [2]. Впоследствии, опираясь на эти взгляды и под воздействием возродившейся в 1990-е годы евразийской доктрины, Р.Г. Кузеев сосредоточился на теоретическом обобщении ранее начатых изысканий и выстроил свою теорию этнической истории Северной Евразии [10; 11; 27].

В процессе реконструкции этногенетических процессов в рамках Урало-Поволжья, на рубеже 1980 – 1990-х гг. Р.Г. Кузеевым и его учениками было положено начало изучению малых этнических общностей и этнотерриториальных групп [3; 4; 26]. Теоретическим результатом этих исследований, представленным в уже упомянутой книге «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю», стала разработка развёрнутой системы типологии подразделений этноса – этнической таксономии: сформулировано понятие «этнографическая группа», определены разновидности этнографических групп, уточнено понятие «этническая группа», показано соотношение между собой различных подразделений этноса [2, с. 222 – 287].

Эти исследования придали новый импульс к разностороннему развитию этнологической науки в регионе в непростые 1990-е гг. Их социально-институциональным итогом стало оформление в Башкортостане известной научной школы этнографии, последовательно формировавшейся в течение всей во второй половины XX в. При этом, одной из её отличительных особенностей развития явилось изучение сравнительно немногочисленных этнических общностей и этнотерриториальных групп различных

народов, общий удельный вес которых в составе населения республики не превышает 10%. Плодотворная разработка темы подразделений этноса дала своеобразный импульс к изучению конкретных этнических общностей и этнографических групп, проживающих в Башкортостане.

Этнографическое изучение мордовского населения Башкортостана региональными исследователями проходило в контексте отмеченной специфики. Первая попытка этнографического обобщения материалов по истории и культуре мордвы была предпринята М.В. Мурзабулатовым в одном из разделов книги «Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки» [8, с. 315 – 342]. В 1995 г. этот раздел был опубликован в виде отдельного издания [7]. Основное внимание автор уделил динамике этнодемографических процессов у мордвы Башкортостана. Он кратко описал историю заселения мордвой отдельных территорий края; более подробно остановился на анализе современного расселения мордвы, выделив ареалы наиболее компактного проживания; охарактеризовал семейно-брачные отношения с привлечением статистики внутриэтнических и межэтнических браков. При анализе языка, материальной и духовной культуры, М.В. Мурзабулатов ограничился описанием характерных черт, присущих данному этносу в целом, упомянув, при этом, что мордва Башкортостана их практически утратила. В конце своей работы автор приходит к выводу, о том, что численность мордовского населения Башкортостана постоянно снижается, вследствие оторванности от материнского этноса, рассеянного характера расселения, утраты языка, нарастания ассимиляционных процессов.

Исследование М.В. Мурзабулатова явилось своеобразным импульсом к дальнейшему историко-этнологическому изучению своеобразной и достаточно уникальной этнографической группы мордвы в Башкирском Приуралье. Об этом говорит сам автор, обозначая важные проблемы еще не изученные и не затронутые им самим. В их числе – подробная реконструкция всего процесса освоения мордвой Башкирского Приуралья (пути, формы, направления и т.д.), миграции мордвы Башкортостана в XX в., причины уменьшения численности мордовского населения республики. Это позволило определить основные направления и задачи этнографического изучения этнотерриториальной группы приуральской мордвы [12], а именно: исследовать причины, характер, этапы, формы и направления заселения мордвой Южного Урала, установить хронологические рамки этого процесса и проследить динамику численности мордовского населения в течение всего периода формирования этнотерриториальной группы, изучить этнодемографическое развитие мордовского населения Башкортостана в течение XX в., на основе полевых этносоциологических исследований исследовать тенденции современного этносоциального и этнокультурного развития мордовского населения Башкортостана. Все вышесказанное определило круг наших научных интересов и нашло поддержку у официальных органов и научных учреждений региона.

В 2003 году состоялась комплексная этнографическая экспедиция, организованная Министерством культуры и национальной политики РБ и Уфимским научным центром РАН. Были обследованы мордовские населенные пункты Аургазинского, Бакалинского, Бижбулякского Ермекеевского, Кармаскалинского, Стерлитамакского, Туймазинского, Федоровского и Чишминского районов Башкорто-

стана и г. Стерлитамака, в которой автор этих строк принял личное участие и являлся заместителем начальника экспедиции. Сбор полевого материала осуществлялся традиционными этнографическими методами наблюдения, опроса и «глубокого» интервью. Современное состояние этносоциальных и этнокультурных процессов в среде мордовского населения Башкортостана изучалось количественными методами. В ходе работы упомянутой этнографической экспедиции в июле-августе 2003 г. также был проведен этносоциологический опрос по заранее подготовленному инструментарию. Проведение и краткие итоги экспедиции практически сразу по завершении были проанализированы её участниками в совместной работе [1]. В дальнейшем материалы экспедиции дополнялись в ходе наших полевых исследований в период 2004 – 2007 гг.

Комплексный характер проводимых исследований определил привлечение архивных материалов, неопубликованных источников статистики народонаселения, материалов экспедиций Академии наук XVIII – XIX вв., содержащих ценные этнографические сведения; также проводился сравнительно-исторический анализ изучения этнотерриториальных групп мордовского населения других регионов страны.

В течение ряда лет последовательно изучались основные причины, факторы и этапы формирования этнотерриториальной группы приуральской мордвы, а также формы переселенческого движения и характер расселения, анализировалась численность и ее динамика, субэтнический состав мордовского населения региона, на каждом из этапов формирования были установлены хронологические рамки заселения мордвой территории Башкирского Приуралья [13]; были выявлены особенности социально-экономического статуса мордовских переселенцев и их влияние на сословную структуру и развитие капиталистических отношений в мордовской деревне начала XX в. [14; 15]. С учетом особенностей в процессе формирования и развития этнотерриториальной группы приуральской мордвы выделено три этапа: первый этап (вторая половина XVII – конец XVIII вв.) характеризуется появлением в крае мордовских переселенцев. До 1740-х гг. их число оставалось незначительным и стало заметно увеличиваться во второй половине XVIII в. В течение первого этапа в Башкирском Приуралье появляются первые мордовские населенные пункты (большинство из которых существует до настоящего времени), начинают складываться ареалы расселения мордвы. С самого начала расселение мордвы в Башкортостане (как и во всем Заволжье) приобрело неравномерный и чересполосный характер. Второй этап охватывает время с конца XVIII по конец XIX вв. За это время численность мордовского населения в крае увеличилась в 15 раз, что связано, как с переселенческим движением, так и с естественным приростом. Ко второй половине XIX в. сложились основные ареалы расселения мордвы в Башкортостане (на юго-западе, в центре и на северо-востоке). Новые переселенцы селились в их пределах. К концу XIX в. этнотерриториальная группа мордвы Башкортостана практически сформировалась. Третий этап (начало XX в.: 1900 – 1917 гг.) характеризуется дальнейшим развитием мордовского населения в крае. В качестве основного фактора увеличения численности на данном этапе выступает естественный прирост. Мордовское население края за 1897 – 1913 гг. увеличилось в 1,5 раза. В начале второго десятилетия XX в. мордва начинает осваивать юго-восточные районы современного

Башкортостана. Формирование и этнокультурное развитие мордвы Башкирского Приуралья проходило в межэтнических взаимодействиях с другими народами края (прежде всего, с русскими и чувашами). Несмотря на дисперсный характер расселения, который к началу XX в. только усилился, значительное число мордовских сел и деревень были этнически однородными (или мордва составляла в них подавляющее большинство населения). Устойчивой была и эндогамия. По субэтническому составу среди приуральской мордвы преобладала эрзя.

Специфика этнических процессов в XX в., с учетом общественно-экономических и социально-политических трансформаций была проанализирована нами на примере этнодемографического развития мордовского населения Башкортостана в период 1917 – нач. 1990-х гг. [16]. Установлено, что в этот период развитие этнотерриториальной группы мордвы Башкортостана протекало в условиях, способствовавших энтропии этнического самосознания, ассимиляции со стороны русского населения и, как следствие этого – утрате собственной этничности.

В подобных условиях оказались и другие малые этнические общности Башкортостана – локальные группы восточнославянских народов: белорусов и украинцев [8, с. 266, 315 – 316], а также финно-угорских народов: марийцы и удмурты. Однако, у мордвы Башкортостана ассимиляционные процессы протекали быстрее, чем у родственных финно-угорских народов. Факторы, способствующие этим процессам (высокий уровень урбанизации, дисперсность расселения, смешанные браки, утрата языка своей национальности, "старение" населения), затрагивали все основные этнодемографические характеристики: структура расселения этнотерриториальной группы, семейно-брачные отношения, языковые процессы, динамика половозрастной структуры. Отмеченные факторы проявлялись в течение всей второй половины XX в. и результатом этого стало последовательное снижение численности мордовского населения Башкирии, протекавшее заметно быстрее, чем у остальных финно-угорских народов республики.

Также были исследованы региональные особенности отдельных сфер материальной культуры, сложившиеся вследствие активных межэтнических контактов [17]; основные тенденции современных этноязыковых процессов [18; 25]; особенности этнической структуры и субэтнической идентичности [19]; ключевые характеристики современного этносоциального развития способствующие сохранению или размытию этничности [20].

В период проведения исследований их итоги неоднократно обобщались в отдельных работах [21; 22], некоторые из которых направлены, в том числе, на популяризацию этнографических знаний [23; 24].

Таким образом, в результате исследований осуществлена целостная реконструкция процесса формирования этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья; введен в научный оборот широкий круг новых источников, среди которых: неопубликованные материалы статистики народонаселения XIX и XX вв., а также данные полевых исследований, основанных на синтезе методов традиционной этнографии и этносоциологии; проведено комплексное исследование современного этнокультурного состояния мордовского населения в полиэтнической среде Приуралья; изучена специфика функционирования и тенденций развития традиционных элементов культуры

в зависимости от этнической среды, демосоциальных и культурных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдрафиков И.М., Садилов Р.Р., Щербаков А.С. Изучение потребностей мордовского населения // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов № 51, сентябрь – октябрь 2003 г. – М.: УОП ИЭА РАН, 2003. С. 36 – 38.
2. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М.: Наука, 1992.
3. Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Малые этнические группы: основные этапы этнокультурного развития: (по материалам СССР) // Советская этнография. – М., 1985. – № 4. – С. 13 – 22.
4. Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Этнические и этнографические группы в СССР: Препринт доклада. – Уфа, 1989. – 27 с.
5. Кузеев Р.Г. Введение: о роли подразделений этноса в этнических процессах // Этнос и его подразделения. – М., 1992. Ч. 1. С. 3 – 15.
6. Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Этнографические и этнические группы (к проблеме гетерогенности этноса) // Этнос и его подразделения. – М., 1992. – Ч. 1. – С. 17 – 37.
7. Мурзабулатов М.В. Мордовское население Башкортостана: исследования и материалы. – Уфа, 1995.
8. Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – Уфа: Гилем, 2002.
9. Садилов Р.Р. Мордва Башкортостана: традиции и современность // Со-временные этнополитические и этносоциальные процессы в России: мо-дель Республики Башкортостан: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: Информреклама, 2004, с. 275 – 283.
10. Щербаков А.С. Научно-методологическое значение идей Р.Г. Кузеева при преподавании истории в высшей школе // «Кузеев Раиль Гумерович. Ученый. Творец. Гражданин». Сборник статей. Уфа: ГУП РБ УПК, 2012. С. 123 – 130.
11. Щербаков А.С. Этноисторические основы евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2015. № 9 (88). С. 28 – 31.
12. Щербаков А.С. Некоторые проблемы историко-этнографического изучения мордвы Башкортостана // Культурное наследие народов Башкортостана: история и современность. Материалы региональной конференции. – Уфа: БашГУ, 2003. С. 52 – 54.
13. Щербаков А.С. История формирования этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья // Этностатистические траектории Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии: сб. статей. – М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 198 – 227.
14. Щербаков А.С. Эволюция социально-экономического положения мордовского крестьянства в Башкирском Приуралье в XVII – начале XX вв. // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. Материалы VIII Межрегиональной конференции историков-аграрников Поволжья. – М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 182 – 189;
15. Щербаков А.С. Роль социальных движений XVII – XVIII веков в процессе формиро-ва-ния этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья // Со-ци-альные конфликты в России XVII – XVIII веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2005 С. 407 – 412;
16. Щербаков А.С. Этнодемографическое развитие мордовского населения Башкортостана в XX в. // Этнографическое обозрение. – 2010, № 5. С. 151 – 169.
17. Щербаков А.С. Современное мордовское население Башкортостана в межэтнических взаимодействиях // Взаимодействие этносов на Южном Урале: Комплексные этнолого-антропологические исследования. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 95 – 120.
18. Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: тенденции современных этноязыковых процессов (по материалам этносоциологического исследования) // Гуманитарная культура и этноидентификация: Труды молодых ученых. Вып. 2. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 11 – 21.
19. Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: локальные особенности субэтнической самоидентификации // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов. СПб.: МАЭ РАН, 2005 С. 114.
20. Щербаков А.С. Русско-мордовское межэтническое взаимодействие в Башкортостане и динамика этнической идентичности // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014, № 3. С. 32 – 39.
21. Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: историко-этнологическое исследование. Диссертация ... канд. ист. наук. Уфа, 2005.
22. Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: Очерк современных этнических процессов. Уфа: «Восточный университет», 2005. – 218 с.
23. Щербаков А.С. Мордва // Башкирская энциклопедия. В 7 томах / главный редактор: М.А. Ильгамов. – Том. 4. Л – О. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2008. С. 255 – 256.
24. Щербаков А.С. Мордва // Народы Башкортостана. Энциклопедия / гл. ред. Ф.Г. Хисамитдинова. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2014. С. 186 – 208.
25. Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: особенности современных этносоциальных и этнокультурных процессов // Диаспоры Урало-По-волжья: Материалы межрегиональной на-учно-практической конференции (Ижевск, 28 – 29 октября 2004 г.): Сб. статей. – Ижевск, 2005. С. 128 – 136.
26. Этнос и его подразделения. Ч. 1 – 2. М., 1992.
27. Якупов Р.И. Как осмысливалась этническая история Евразии (памяти Р.Г. Кузеева) // Этнографическое обозрение. 2010, № 2, С. 110 – 129.

Поступила в редакцию 14.05.2016